

Гюйссен настойчиво добивался издания трудов Д. Кантемира. Он писал к Яблонскому 13 марта 1726 г.: «Si Mr. Frisch se trouve assez fort de traduire du livre Rus sien imprimé icy in folio de religion e Turcarum par le feu Prince Cantemyr, je pourrois le luy envoyer, parcequ'icy on ne trouve personne désœuvré pour entreprendre cette version» (97). Однако Яблонский выразил сомнение в том, что Фриш сможет выполнить эту задачу. «Книга система, или Состояние мухамеданския религии» (СПб., 1722) осталась непере переведенной.

Перевод «Дакин» также задерживался. Очевидно, не без оснований Гюйссен считал, что в него следует внести кое-какие изменения. В письме от 3 июня 1727 г. он сообщал своему корреспонденту о том, что Бех взял на себя переработку книги: «Comme il a fait de bonnes observations en ce pais-là, j'ai cru qu'il seroit en estat d'augmenter Daciam Cantemiri, et en cette vue je luy ay conseillé . . . il prist chez luy, comme il a fait, le manuscrit du Prince défunt sur „Dacia veteris et nova“. Il promet de l'envoyer ensuite à la Societé augmentée de ses notes et additions suivant son Postscriptum et suivant la disposition de l'auteur défunt, fût ce malgré les héritiers, qui ont toujours promis vouloir les apporter eux-mêmes, quand ils commenceroient leurs voyages en Allemagne qui sont toujours différés» (100). И все же рукопись так и не попала в Берлин. А. Кантемир, получив назначение в Лондон, взял ее с собой, но не нашел для нее издателя. Лишь в 1769 г. она была напечатана в Гамбурге в немецком переводе.⁷

Старания Яблонского печатать рукописи и переводы, присылаемые из России, большей частью достигали цели. Гюйссен писал 13 марта 1726 г. о том, что в Ревеле были изданы по-латыни две речи на смерть Петра, авторами которых были «Ph. Procoroviz, Archevêque de Novgorod» и «Archimandrit Gabriel Buzinski» (96 об.). В другом письме к Яблонскому (от 3 июня) он советовал перевести их на немецкий язык: «... en beau Latin, avec la relation de morte et obitu Petri Magni. Un libraire peut-être n'y perdroit rien, s'il faisoit traduire tout ensemble en Allemand». Гюйссен предлагал при этом свою помощь и писал о Прокоповиче: «En ce cas je pourrois envoyer curriculum vitae, les écrits et les éloges de ce digne Prélat, qu'on regarde comme le Primat de l'Empire par le grand crédit qu'il a en cour et dans le haut Sénat» (100 об.). В том же письме он сообщал полный титул речи Прокоповича на смерть Петра: «Lacrymae Roxolanae seu de obitu Petri Magni. Rev. Johann Köhler, Reval, 1726» (101).

Яблонский, как это видно из заметок на полях, собирался организовать немецкий перевод этого произведения.⁸ По совету Гюйс-

⁷ См.: В. Н. Ермура т с к и й. Общественно-политические взгляды Дмитрия Кантемира. Кишинев, 1956, стр. 43—44.

⁸ Этот же перевод был издан в Гамбурге, и там же появился в 1726 г. немецкий перевод с латинского.